

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.008

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

Е.М. Мчедлова

В статье приводятся результаты социологического исследования по актуальным вопросам социально-политической и социально-культурной ситуации в стране. Исследование осуществлено Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в пандемический период: в 2019-2021 гг. – в Москве, Белгородской области и Мордовии, в 2022 г. – в Москве, Архангельской, Мурманской областях и Ненецком АО.

Были рассмотрены вопросы, касающиеся, в частности, оценки социально-политической и социокультурной ситуации (как оставляющей желать лучшего), возможностей применения морально-этических и гражданско-правовых норм, самоидентификации российского населения, включая верующих (в основном, как православных), степени интенсивности и мотивации участия населения в религиозных практиках, отношении к существующим религиозным традициям, а также к деятельности религиозных организаций, и нек. др. Религия выступает в роли «хранителя» самобытности и культурных традиций, наследия народов, населяющих различные регионы России.

Самоидентификация показала приоритетное направление мировоззрения – православное. Получены свидетельства сохранения традиционных религиозных, превратившихся в общенародные нравственные ценности. Конфессиональная же окрашенность каких бы то ни было политических событий, имеющих общественные резонансы в России, обусловила кризис традиционных политических и гражданских форм солидарности и участия, но сохранила почти неизменными исторические и культурные традиции, издревле господствовавшие в регионах. Этот кризис затронул характер человеческих взаимоотношений, среди которых – личные, семейные, религиозные, общественные. В подобных условиях народы, населяющие Россию, пытаются оберегать свою гражданскую и культурную идентичность. Миротворческая же деятельность церкви помогает ула-

дить назревшие конфликты (в частности, в Украине). Деятельность религиозных акторов ведет к консолидации и духовному единению народов и становится залогом национальной безопасности.

Ключевые слова: социокультурный процесс, религиозные ценности, Русская Православная церковь, регионы России, нравственность, коммуникация, пандемический период.

Исследования отечественных социологов показывают преимущество, следование этническим культурным традициям, особенно в семейных отношениях. Современная действительность охарактеризовывается как взаимозависимость и взаимодействие духовности, культуры (в том числе культуры мира), гражданско-правовых и морально-этических норм, исторически свойственных православию, интерес к которому в последнее время неуклонно растет [1; 2; 3; 4; 5].

Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН провел исследования в период господства пандемии с 2019 по 2021 г. (в Москве, Белгородской области, Мордовии) и в начале более позднего, пост-пандемического периода (2022 г.) (в Москве, Мурманской, Архангельской областях, Ненецком автономном округе). Вопросы, поднимающихся для изучения, множество [6].

Для начала отметим, что в России с православием отождествляют себя неизменно где-то до 85% опрошенных.

Данные по Москве говорят сами за себя: идентифицирующих себя как верующих примерно 66% (т.е. две трети) считают себя православными, до 5–7% – мусульманами, остальные – приверженцы иных конфессий. Как идентифицируют себя жители «арктических регионов», – показывает следующая таблица (табл.1).

Таблица 1
Религиозная самоидентификация (в % от числа опрошенных)

Считаю себя:	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Православным	66	70	65
Мусульманином	1	1	1
приверженцем иной религии	3	3	1
не принадлежу ни к какой религии	26	22	28

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Следующие таблицы показывают, насколько интенсивно участвуют россияне в религиозных практиках (табл. 2), каковы мотивы этого участия (табл.3).

Таблица 2

Участие в религиозных праздниках и обрядах (в % от числа опрошенных), 2019-2021 гг.

	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
Часто	21	23	17
Иногда	59	48	57
Никогда	20	29	26

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 3

Мотивация участия в религиозных праздниках и обрядах (в % от числа опрошенных)

	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
по традиции, потому что так принято в семье, у родственников	44	36	46
они являются национальными традициями	35	36	49
они интересны, красочны	12	7	5
другое	9	21	-

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Преобладающее большинство во всех исследуемых регионах лишь иногда принимают участие в праздниках, имеющих религиозный характер. Мотивация прежняя, сохраняется несколько последних лет: если население и участвует в религиозных праздниках и обрядах, то лишь из чувства преданности существующим традициям – и не столько религиозным, сколько национальным или семейным. Есть и такие (особенно в Белгороде), которые не смогли определиться. Вместе с тем, поскольку в подобных мероприятиях участвует практически все население (независимо от религиозности и вероисповедания), религиозные праздники и обычаи, традиции уже давно стали частью российской культуры, традициями общенациональными.

В Москве на красочность обрядов обращают крайне мало внимания. Лишь в Мордовии (т.е. не в центре, а в регионе) люди еще недавно проявляли больший интерес, уделяя внимание преимущественно красочности обрядов. Однако (по опросам последних лет) россия-

не, несмотря на мировоззренческую ориентацию, преимущественно отождествляют себя с православием и православными же традициями, одновременно считая их народными. Таким образом, сохраняется историческая преемственность религиозных, православных (=духовно-нравственных) представлений и ценностей, что, в свою очередь, может обеспечить духовность, культуру страны, менталитет, самобытность и единение ее народов.

Предыдущие данные отражали настроения во время всеобщего карантина и самоизоляции. Сейчас – начало пост-пандемического периода. Вот как изменились показатели отношения к религии и религиозным традициям (см. табл.4).

Таблица 4

Отношение к религиозным традициям (в % от числа опрошенных)

Отношение к религиозным традициям	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
воспринимают, следуют	2-3	6	6	4
не дали ответа	97	94	94	96

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Мы видим, что участие в религиозной практике даже в центральном регионе резко понизилось: «не до того». Похоже, социально-политические и социокультурные процессы последнего времени вытеснили традиционное отношение, в частности, к православию, буддизму и другим каким бы то ни было религиям, исключили их из повседневной жизни.

Вместе с тем бытует мнение, что сегодня ряду народов нашей страны становится все труднее сохранять свои обычаи, традиции. А так ли это? Вот что думает по этому поводу население России: от половины до двух третей опрошенных в исследуемых регионах согласились с данным утверждением. Но, если исконно исторические, традиционные для определенных местностей обычаи не будут соблюдаться, то тогда может потеряться самобытность народов, проживающих в этих самых местностях, при наличии опасности подвергнуться своего рода дискриминации, нарушению личных прав и прав целых народов.

Одно из утверждений заключается в том, что сохранению национальной культуры, традиций могла бы способствовать религия, особенно православие. Посмотрим, как распределились ответы (см. табл.5).

Таблица 5

Согласие с утверждением, что религия способствует сохранению национальной культуры, национальных традиций (в % от числа опрошенных)

	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
Согласились	70-72%	47%	73%
не согласились	16%	28%	15%
не дали ответа	12%	25%	12%

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Судя по результатам недавнего исследования, большая часть респондентов достаточно высоко оценивают религию и религиозные ценности, традиции, которые они считают наиболее нравственными, стимулирующими общение, участие в жизни друг друга, добродетельными и толерантными. К тому же в регионах с ярко выраженной конфессиональной направленностью они заведомо совпадают с национальными, что всегда определяет само культурное пространство и даже образ жизни.

Одними из наиболее исторически устойчивых общественных институтов, консолидирующих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей, стали религиозные организации и объединения. Особенно заметна роль Русской православной церкви в образовательной, благотворительной, культурной деятельности, способствующая консолидации общества. Она стала также инициатором социального партнерства в решении многочисленных социально-культурных проблем, делая упор, прежде всего, на необходимости достижения консенсуса о способах и формах использования духовного капитала (ценностей) традиционной для страны религии, в культуре и политике (в частности, для дальнейшего формирования российской общегражданской идентичности); а также повышения уровня толерантности в социальной сфере, что могло бы, в свою очередь, снизить уровень межэтнической и межрелигиозной напряженности и обеспечить социальную интеграцию и политическую стабильность (см. табл.6).

Таблица 6

Отношение к церкви, религиозным организациям (в % от числа опрошенных)

	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Доверяют	44	43	43	49
не доверяют	37	43	43	37
затруднились ответить	19	14	14	19

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Данные показывают, что, в принципе, сколько народу доверяет религиозным организациям, включая РПЦ, столько же не доверяют: и в центральном, и в северных регионах России мнения сложились почти пополам. Учитывая большой процент затруднившихся ответить определенно, можно сделать вывод, что в церкви особо не видят действительного участника социокультурной или социально-политической сферы жизнедеятельности всего общества.

Между тем имеется ряд фактов, которые демонстрируют реальное участие церкви в общественной жизни.

Первое. При обсуждении поправок к Конституции РФ именно священнослужители Русской Православной церкви настояли на формулировке, которая гласила, что «брак есть союз мужчины и женщины». По нашему мнению, это есть не что иное, как сохранение традиционной нравственной ценности (в отличие от современных однополых, виртуальных и иных форм браков).

Второе. Церковь приняла посильное участие в борьбе с пандемией. Правда, в начале она несколько нарушила объявленный властями режим карантина и самоизоляции (продолжала церковно-приходские службы), вызвав вспышку коронавируса среди себя и своей паствы). Но спустя какое-то время патриарх Кирилл объезжал всю Москву с Иконой Божией Матери, прося ее избавить город от эпидемии, чем вызвал заряд иронии в средствах массовой коммуникации (очевидно, среди неверующей части населения).

Третье. Во время военных событий на Украине. Зачастую продолжают нападки на Украинскую православную церковь, провоцируя ее раскол. И Украинская, и Русская православные церкви должным образом реагируют на это, даже Патриарх делал соответствующее заявление, с выражением ноты протеста, что также получило отражение в СМИ. Налицо реальная миротворческая деятельность РПЦ.

В условиях господствующей пандемии главенствующими стали такие религиозные, нравственные ценности, как добро, добродетель, милосердие, социальное служение, патриотизм, та же толерантность и др. Поскольку народ оказался разобщенным, одной из основных также стала коммуникационная ценность – радость общения. Оказалось, упор на подобные ценности способен сыграть весьма положительную роль и в формировании сознания, и в дальнейшей практической жизни, предполагая достаточно высокую степень нравственности, ответственности за поступки. Развитие этических предпочтений ведет к толерантности, смирению, миролюбию, лояльности к людям иной веры, вообще иного мировоззрения. В этом – один из источников безопасности. Предполагаем, что и общество, и государство обязаны их защищать, чтобы не допустить экстремальные конфликтные ситуации. Для противостояния

разрушительным тенденциям конфессиональные лидеры призывают международное сообщество договориться и приступить к незамедлительным действиям, а именно: сплотиться, чтобы покончить с насилием и терроризмом, и через диалог содействовать быстрому достижению гражданского мира. Также консолидации граждан различных стран может способствовать взаимное культурное обогащение и духовное единение [7; 8; 9].

Заметим, что конфессиональная окрашенность каких бы то ни было политических событий (например, в Сирии, Нигерии, Ливии, Франции и др. государствах), имеющих общественные резонансы в России, обусловила кризис традиционных политических и гражданских форм солидарности и участия, но при этом сохранила почти неизменными исторические и культурные традиции, издревле господствовавшие на территориях. Данный кризис затронул характер человеческих взаимоотношений, среди которых – личные, семейные, религиозные, общественные. В условиях разнообразных угроз и рисков, опасности потерять самобытность, как уже подчеркивалось ранее, народы стараются сберечь свою гражданскую и культурную идентичность.

Итак, ценностная мотивация всегда была и остается залогом любого успеха. Несмотря на трансформации в ряде социальных сфер, включая социокультурную, духовно-нравственные принципы, свойственные православию (впрочем, и любой иной религии), неизменно остаются устойчивыми и универсальными. Немало практических свидетельств тому, что системы ценностей, изначально присущие конфессиям, сохраняются и передаются новым поколениям, вместе с тем претерпевая определенные изменения. Благодаря этому социальное самочувствие тоже позитивно трансформируется.

1. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с.

2. Новоженина О.П. Особенности социально-политических оценок религиозного и нерелигиозного населения РФ (по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» // Россия: Центр и регионы. Вып. 27. В 2-х т. М., 2019. Т.2. С.79–81.

3. Мчедлова М.М., Шевченко А.Г. Православная традиция в ценностно-политическом пространстве России: исторический ракурс и современный контекст // Россия: центр и регионы. Вып. 27. В 2-х т. М., 2019. Т. 2. С. 22–28.

4. Религия в современной России: контексты и дискуссии / отв. ред. М.М. Мchedlova. М.: РУДН, 2019. 393 с.
5. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2017. 599 с.
6. Российское общество и государство в условиях пандемии (2020). М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 532 с.
7. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История, 2020. 504 с.
8. Лункин Р.Н. Миссии милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. 2016. №4(70). С. 154–158.
9. Степашина Т.Н., Лункин Р.Н. Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С. 229–237.

Mchedlova, Elena M. – Institute of social and political researches of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); HMtchedlova@mail.ru

ORTHODOX VALUES IN THE CULTURE OF THE RESIDENTS OF THE RUSSIAN REGIONS.

Keywords: *sociocultural process, religious values, Russian Orthodox Church, regions of Russia, morality, communication, pandemic period.*

The article presents the results of a sociological study on topical issues of the socio-political and socio-cultural situation in the country. The study was carried out by the Center for the Sociology of Religion and Sociocultural Processes of the Institute for Socio-Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences during the pandemic period (2019-2021) – in Moscow, Belgorod Region and Mordovia, and in 2022 – in Moscow, Arkhangelsk, Murmansk Regions and Nenets Autonomous Okrug.

The considered issues are related, in particular, to the assessment of the socio-political and socio-cultural situation (as leaving much to be desired), the possibilities for applying moral, ethical and civil law norms, self-identification of the Russian population, including believers (mainly as Orthodox), the degree of intensity and motivation for the participation of the population in religious practices, attitudes towards existing religious traditions, as well as the activities of religious organizations, and some others. Religion acts as a «custodian» of identity and cultural traditions, the heritage of the peoples inhabiting various regions of Russia.

Self-identification showed the priority direction of the worldview – Orthodox. Evidence of the preservation of traditional religious values, which have turned into national moral values, has been obtained. The confessional coloring of any political events that have public resonances in Russia caused a

crisis in the traditional political and civil forms of solidarity and participation, but preserved almost unchanged the historical and cultural traditions that have dominated the regions since ancient times. This crisis has affected the nature of human relationships, including personal, family, religious, social. In such conditions, the peoples inhabiting Russia are trying to protect their civil and cultural identity. The peacekeeping activity of the church helps to settle the urgent conflicts (in particular, in Ukraine). The activity of religious actors leads to the consolidation and spiritual unity of peoples and becomes a guarantee of national security.

References

1. Levashov, V.K. *Kak zhivesh', Rossiya? Ekspres-informatsiya. 52 etap sotsiologicheskogo monitoringa, mai 2022 goda* [How do you live, Russia? Express information. Stage 52 of sociological monitoring, May 2022]. V.K. Levashov, N.M. Velikaya, I.S. Shushpanova. Moscow, Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 91 p.
2. Novozhenina, O.P. *Osobennosti sotsial'no-politicheskikh otsenok religioznogo i nereligioznogo naseleniya RF (po materialam sotsiologicheskogo monitoringa «Kak zhivesh', Rossiya?»)* [Features of socio-political assessments of the religious and non-religious population of the Russian Federation (based on the materials of the sociological monitoring "How do you live, Russia?"). *Rossiya: tsentr i region* [Russia: Center and regions]. Iss. 27. In 2 vols. Moscow, 2019, vol. 2, pp. 79–81.
3. Mchedlova, M.M., Shevchenko, A.G. *Pravoslavnaya traditsiya v tsennostno-politicheskom prostranstve Rossii: istoricheskii rakurs i sovremennyyi kontekst* [Orthodox Tradition in the Value-Political Space of Russia: Historical Perspective and Modern Context]. *Rossiya: tsentr i region* [Russia: Center and regions]. Iss. 27. In 2 vols. Moscow, 2019, vol. 2, pp. 22–28.
4. Mchedlova, M.M. (ed.). *Religiya v sovremennoi Rossii: konteksty i diskussii* [Religion in modern Russia: contexts and discussions]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2019. 393 p.
5. Ryazantseva, S.V., Rostovskoi, T.K. (eds.). *Rossiiskaya molodezh': sotsial'no-demograficheskii portret i sistema tsennostei v kontekste mnogonatsional'noi osnovy rossiiskogo gosudarstva* [Russian youth: socio-demographic portrait and system of values in the context of the multinational basis of the Russian state]. Moscow, 2017. 599 p.
6. *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh pandemii (2020)* [Russian society and the state in a pandemic (2020)]. Moscow, Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. 532 p.
7. Lunkin, R.N. *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh* [Churches in politics and politics in churches]. Moscow, Institute of Europe RAS; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2020. 504 p.

8. Lunkin, R.N. *Missii miloserdiya: sotsial'noe sluzhenie tserkvei* [Mercy missions: social ministry of churches]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2016, no. 4 (70), pp. 154–158.

9. Stepashina, T.N., Lunkin, R.N. *Russkoe pravoslavie: pervye shagi volonter-skogo sluzheniya* [Russian Orthodoxy: the first steps of volunteerism Ministry]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2018, no. 2, pp. 229–237.